

Независимо от того, сколько миров он прошел, его желания всегда были поверхностными, а амбиций и вовсе не было.

С самого начала в его сердце было только задание, но сейчас, по сравнению с прошлым, что-то изменилось...

Однако это чувство Чэнь Циньцин не отвергал.

Потому что задание и он сам не противоречили друг другу.

В этот момент раздался стук в дверь:

— Господин, время пришло, нам пора идти.

Чэнь Циньцин взглянул в сторону двери и просто сказал:

— Хорошо, я знаю. Подождите снаружи.

Чэнь Пин за дверью ответил:

— Слушаюсь, господин.

Чэнь Циньцин отвел взгляд и протянул нефритовую печать Маленькому Золотому Дракону:

— Верни её обратно.

Взгляд Маленького Золотого Дракона упал на печать в руках Чэнь Циньцина. Возможно, из-за того, что слова Чэнь Циньцина его обрадовали, на этот раз он не стал настаивать.

Маленький Золотой Дракон ненадолго покинул Чэнь Циньцина, быстро облетел вокруг сокровищ, схватил одну вещь когтями, и все сокровища на земле мгновенно исчезли.

Затем он снова приблизился к нефритовой печати в руках Чэнь Циньцина, слегка коснулся её носом, и печать исчезла.

После того как все эти вещи были отправлены обратно, Маленький Золотой Дракон снова обвился вокруг Чэнь Циньцина и передал ему то, что держал в лапах.

Чэнь Циньцин принял это и увидел, что это была нефритовая подвеска, высококачественная, но не очень искусно вырезанная. Такой уровень резьбы можно было назвать настоящим осквернением этого нефрита.

Однако то, что привлекло внимание Чэнь Циньцина, было изображение на подвеске.

На ней был вырезан иероглиф «Цин».

Думая, что это работа Маленького Золотого Дракона, Чэнь Циньцин поднял взгляд и посмотрел на него, полного ожидания.

Все остальные вещи Маленький Золотой Дракон вернул, оставив только эту подвеску. Очевидно, он хотел, чтобы Чэнь Циньцин принял её.

Чэнь Циньцин взял подвеску и положил её в свой мешочек:

— Спасибо, мне она очень нравится.

Маленький Золотой Дракон тихо прорычал и прижался к Чэнь Циньцину ещё сильнее, не скрывая своей привязанности к нему.

Чэнь Циньцин погладил Маленького Золотого Дракона и вышел за дверь.

Чэнь Пин и другие ждали снаружи. Увидев Чэнь Циньцина, Чэнь Пин выглядел немного странно, открыл рот, словно хотел что-то спросить, но, учитывая присутствие Цуй Чжу и Мэй Сян, не решился.

Чэнь Циньцин знал, что хотел спросить Чэнь Пин, и просто дал ему успокаивающий взгляд, а затем последовал за Цуй Чжу и Мэй Сян, медленно направляясь в главный зал...

В последние дни из-за Маленького Золотого Дракона он избегал людей, включая Чэнь Пина, и никогда не объяснял причину. Было естественно, что Чэнь Пин чувствовал себя странно.

Из-за дел с Маленьким Золотым Драконом они немного задержались, и Чэнь Пин не смог сдержать своего любопытства.

Верность Чэнь Пина была бесспорна.

Сейчас он, вероятно, беспокоился о нём, опасаясь, что его поведение вызовет подозрения у госпожи маркиза.

Они только что прибыли в Дом маркиза, и хотя в плане еды и проживания их не притесняли, Чэнь Пин за это время узнал многое и сообщил ему об этом, считая, что им следует быть осторожными и действовать осмотрительно.

То, что он не хотел, чтобы его обслуживали во время болезни, можно было объяснить желанием покоя, но Чэнь Пин, который был с ним более десяти лет, не мог не почувствовать что-то неладное. Однако он никогда не показывал этого и, не получив указаний от Чэнь Циньцина, старался прикрыть его.

Но теперь, когда состояние Чэнь Циньцина явно улучшилось, если он продолжит так себя вести, Чэнь Пин опасается, что Цуй Чжу и Мэй Сян начнут подозревать и сообщат глубокомысленной госпоже маркиза, что может создать им проблемы.

Это было главной заботой Чэнь Пина, ведь тело Чэнь Циньцина вряд ли выдержит испытания со стороны госпожи маркиза.

Но сейчас главным был приёмный ужин, устроенный госпожой маркиза, так что даже если он хотел спросить, время было неподходящее.

Стоит отметить, что госпожа маркиза, отправляя Цуй Чжу и Мэй Сян с уведомлением, специально прислала роскошные одежды, чтобы Чэнь Циньцин предстал в полном блеске.

В сердце Чэнь Пина зародилось несколько догадок, и он был вынужден собраться, чтобы справиться с ситуацией.

Когда Чэнь Циньцин и его спутники вошли в главный зал, там уже было полно людей.

Взгляд Чэнь Циньцина скользнул по ним, и он заметил, что их черты лица были несколько схожи.

Это сходство исходило от женщины, которую он видел на портрете — его матери.

Они смотрели на него, и на их лицах, выражавших сложные эмоции, читалась та или иная степень враждебности.

Некоторые хорошо скрывали это, показывая дружелюбие, но как Чэнь Циньцин мог не понять, было ли это дружелюбие искренним.

Конечно, были и те, кто не скрывал своего презрения, но в этом презрении также была доля ненависти, направленной не на него, а через него — на другого человека.

Они, вероятно, уже что-то знали, поэтому и испытывали к нему такую враждебность.

Чэнь Циньцин спокойно посмотрел на госпожу маркиза, которая, несмотря на все усилия, всё же выглядела немного странно, а затем перевёл взгляд на мужчину, сидящего на главном месте.

Мужчина был уже в зрелом возрасте, но не имел признаков полноты. Однако, пройдя через жизненные испытания, его взгляд был невероятно острым, словно мог пронзить человека одним лишь взглядом, вызывая необъяснимый страх.

Это был взгляд и манера поведения человека, прошедшего через войну.

Не нужно было гадать, этот мужчина был его родным отцом.

Однако его отец не проявил ни малейшей эмоции при виде него, словно он был просто незначительным человеком, не заслуживающим внимания.

Такое отношение отца явно говорило остальным, что их кровные узы ничего не значат.

Хотя они и были связаны кровью, но не более того.

В сердце Чэнь Циньцина тоже не было ни малейшего волнения. Он поклонился мужчине и сказал:

— Сын приветствует отца.

Маркиз Чэнь Чжихуай посмотрел на Чэнь Циньцина, слегка кивнул и холодно сказал:

— Садись.

Услышав это, Чэнь Циньцин сел на предназначенное для него место.

После того как Чэнь Циньцин сел, Чэнь Чжихуай снова мельком взглянул на него и отвел взгляд, обратившись к своим жёнам и детям:

— Начинаем ужин.

Как только эти слова прозвучали, все в зале переглянулись, выражая удивление.

Они уже заметили холодность маркиза к Чэнь Циньцину, но никто не ожидал, что она будет настолько явной.

Не говоря уже о каких-то отцовских чувствах, но сейчас, перед всеми, он даже не сделал вид,

что интересуется им, разве это не ставит Чэнь Циньцина в неловкое положение?

Ведь этот третий сын даже не знает их.

Для третьего сына они, его номинальные родственники, были всего лишь незнакомцами.

Этот приёмный ужин был устроен для Чэнь Циньцина, чтобы они могли познакомиться и привыкнуть друг к другу.

Ведь Чэнь Циньцин собирался жить в Доме маркиза, и это помогло бы избежать конфликтов в будущем.

Они думали, что их маркиз хотя бы представит их Чэнь Циньцину, но, похоже, у него не было такого намерения?

Это заставило их сердце сжаться, мысли стали беспокойными.

Они знали о прошлом между матерью третьего сына, маркизом и госпожой маркиза, узнали об этом, когда только начали думать о том, чтобы стать наложницами и остаться рядом с маркизом...

Авторская заметка: Снова провал... Смогу ли я завтра встать? (вздых)

Когда же я достигну цели писать шесть глав в день? (нервничает)

Спасибо тем, кто поддержал меня, отправив вознаграждение или полив меня питательной жидкостью!

Спасибо за полив [питательной жидкостью] следующим ангелам:

Бэньмин болен — 21 бутылка; Пипи Мо — 10 бутылок; 34650410 — 3 бутылки; Любитель креветок — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446624>